

греков и македонян Манефон пишет на понятном им древнегреческом языке (эллинское образование он получил еще в детстве: *Ios. Flav. С. Arion. I. 14. 73*) свои произведения, среди которых наиболее важны история Египта (*Aigyptiaka*) и т. н. «Священная книга» — по-видимому, своего рода введение в египетскую мифологию, использованное Плутархом в трактате «Об Исиде и Осирисе». Настроение сотрудничества с македонянами проявляется и в этих произведениях: так, говоря о том, что со времен II династии у египтян женщины имели право на царскую власть, Манефон мог стремиться дать обоснование беспримерному возвышению Арсиной II — сестры и супруги Птолемея II [Carney, 2013, p. 85] (если это так, то *Aigyptiaka* датируется с почти идеальной точностью временем ее жизни в Египте в 270-е гг. до н. э. !); а в целом его исторический труд показывает, что на протяжении многих тысячелетий царская власть в Египте передавалась от одного сакрального правителя к другому и теперь находящиеся на престоле цари из дома Птолемеев — законные наследники своих предшественников. Вместе с тем задача, которую преследовал Манефон, не сводится к простому сотрудничеству с чужеземными хозяевами Египта, а включает в себя и его искреннее стремление рассказать им о богатствах его культуры. Примечательно, что он старается делать это в греческих же категориях, например, синхронизируя в конце второй книги («томоса») своего труда рубежные события египетской и греческой истории — правление Туориса (исторической царицы XIX династии Таусерт) и Троянскую войну. Очевидно, это стремление «рассказать о Египте» и сделать это максимально понятно связано с ощущением определенного «цивилизационного поражения» у египтян после того, как их страна была завоевана македонянами и они вместе с греками сформировали ее политическую элиту. В этих условиях грекоязычные произведения об истории и религии Египта явно преследовали цель продемонстрировать внешнему миру состоятельность и равноправие египетской цивилизации по сравнению с эллинской и наличие у египтян собственной богатой истории (примечательно, что примерно в это же время и в сходных условиях такую задачу решал в своем произведении об истории Месопотамии вавилонский жрец Беросс).

Т. Б. ГВОЗДЕВА (Литературный институт им. А. М. Горького)

ТИРАН ПИСИСТРАТ — ИНТЕЛЛЕКТУАЛ ИЗ АФИН

Знаменитый афинский тиран Писистрат, сын Гиппократ, был личностью неоднозначной и разносторонней. Оценку его деятельности оставили Геродот и Фукидид, Аристотель и аттидографы. Его отличало самообладание и хладнокровие, умеренность и доброжелательность, которые сочетались в нем с умным и тонким расчетом. В своей политике Писистрат придавал большое значение панэллинским играм. Судя по имени отца Писистрата — Гиппократ, а также по именам его сыновей (Гиппий и Гиппарх), он вырос в семье, где увлекались конным спортом. Кроме того, участие в панэллинских играх превратилось в традиционный способ завоевания общественного престижа, и Писистрат был не прочь им воспользоваться. Человек честолюбивый, он, по-видимому, сам лично не участвовал ни в Олимпийских, ни в Пифийских играх, но благодаря Кимону, ему приписали олимпийскую победу (Herod. VI. 103), а его сыновья Гиппий и Гиппарх возможно отличились на конном агоне

Пифийских игр (Boardman, fig. 114). Однако именно благодаря Писистрату в Афинах получили развитие знаменитые Панафинейские игры.

Писистрат часто использовал культ Афины в своей политике. Так, именно под покровительством «Афины» он вернулся в город после своего первого изгнания, устроив настоящее театрализованное шествие (Herod. I. 60; Arist. Ath. Pol. 14. 4). Праздник Великие Панафинеи проводился в Афинах еще до Писистрата. Маркеллин отмечал установление Панафиней в архонтство Гиппоклида (Marcel. Vit. Thuc. 3), а Евсевий сообщает, что в 566 г. до н. э. на Панафинях проводился гимнический агон (Euseb. Chron. OI. 53. 3–4). Это значит, что панафинейский праздник существовал еще до тирании Писистрата, так как в 566 г. до н. э. он еще не был тираном. Однако именно Писистрат превратил его в крупное общегреческое событие.

Новая агональная программа панафинейских игр включала в себя короткий бег (возможно, двойной бег) и пентатлон для мужчин, ристания колесниц, запряженных четверкой лошадей, апену и, возможно, состязания апобатов. Борьба, кулачный бой, длинный бег и гоплитодромос для мужчин были введены чуть позднее. Состязания мальчиков включали в себя стадий, пентатлон и борьбу; кулачный бой, длинный бег и панкратион были добавлены чуть позднее. Музыкальные состязания и пирриха были частью первых Панафиней. Ок. 540 г. до н. э. мусический агон включал в себя состязания взрослых авлодов, кифаристов, авлетов и возможно, юных авлодов. В конце этого десятилетия добавился мужской бег на длинную дистанцию (возможно долихос), кулачный бой и состязания кифаристов для мальчиков. В период 540–530 гг. до н. э. в музыкальный агон Панафиней было включено состязание рапсодов.

Можно предположить, что музыкальный агон при Писистратидах проводился с особенной пышностью. Писистрату (Ael. VH. XIII. 14; schol. Aristid. 98; 196) или его сыну Гиппарху (Ael. VH. VIII. 2; Plat. Hipp. 228b) источники приписывают введение в музыкальную программу Великих Панафиней уникального состязания — агона рапсодов, участники которого состязались в лучшем исполнении гомеровского эпоса. Большое количество ваз VI в. до н. э. показывает, что это время было периодом постепенного превращения Афин в центр музыки и поэзии. Состязание рапсодов служило многим целям в культурной политике тирана: с одной стороны, надо было обеспечить демос новым развлечением, с другой стороны, рапсоды служили прославлению Афин как дома муз. Писистрат (или Гиппарх) распорядился, чтобы рапсоды, выступающие на Панафинях, поочередно декламировали гомеровские песни в правильном порядке, к тому времени уже четко установленном. Для выступления на Панафинях для рапсодов был принят некий «панафинейский закон», о котором в первую очередь речь идет в диалогах Платона «Ион» (Ion) и «Гиппарх» (Hipp. 228B). Согласно панафинейскому закону о рапсодах, выступление одного рапсода должно было продолжаться другим в том месте песни, где предыдущий певец остановился (Plat. Hipp. 228b; Diog. Laert. I. 57).

Кроме того, Писистрату приписывается введение на Акрополь культа Диониса Элевтерского, которому позднее посвятили новое в Афинах празднество — Великие, или Городские, Дионисии, сопровождающееся состязаниями драматургов. И хотя постройка «старого» храма Диониса на Акрополе не может быть точно приписана Писистрату, не подлежит сомнению, что он поощрял культ этого бога.

Писистратом проводилась большая строительная программа в Афинах. Во 2 пол. VI в. до н. э. укрепляется святилище Афины на Акрополе: возрастает количество посвящений в него, а также проводится строительство нового храма Афины, от которого сохранились только остатки скульптурного декора. На одном фронте храма были изображены лев и львица поедающие быка, а в центре — Геракл, борющийся с Тритоном, в левом углу трехглавый демон. В сер. VI в. до н. э. началось строительство святилища Афины Ники. Возможно, что уже во времена Писистрата на левом берегу р. Иллисса было возведено здание древнего стадиона. При Писистрате проводится активная застройка афинской Агоры. Раскопки Агоры показали, что этот район традиционно использовался для праздничных игр и был местом проведения погребальных игр культа героев, которые подготовили почву для создания Великих Панафиней. В правление Писистрата начинает прокладываться свой путь знаменитая Панафинейская дорога, по которой впоследствии будет проходить праздничная панафинейская процессия. В долине реки Иллисса к юго-востоку от Акрополя при Писистрате было начало строительство храма Зевса Олимпийского (Vitr. VII. 15). Храм задумывался как один из наиболее крупных храмов архаического искусства. Было создано святилище Деметры Элевсинской, окруженное стеной с прекрасными воротами; на афинском Акрополе была возведена культовая постройка в честь Артемиды Бравронии.

Е. В. БУЛЫЧЕВА (РГГУ)

ФЕОФРАСТ — ИНТЕЛЛЕКТУАЛ АНТИЧНОЙ ЭПОХИ

В Древней Греции по-настоящему интеллектуалом называли мыслителя Феофраста, чьи занятия наукой и творения не были (как это часто бывает) полностью оценены при жизни, но заставили разные народы восторгаться много лет спустя после его смерти. Феофраст долгое время находился в тени своего выдающегося наставника Аристотеля, настоящего интеллектуала на все времена. Однако прошло время и о Феофрасте стали писать не менее восхищенно, чем о его учителе, достойным продолжателем которого он являлся.

Время жизни Феофраста (конец IV — первая половина III в. до н. э.) — это переломная эпоха в истории античного мира, конец полисной системы и становление эллинистических монархий диадохов — наследников Александра Македонского. Сведения о жизни Феофраста известны из труда Диогена Лаэртия (II в. н. э.) (Diog. Laert, Vit. Philosoph). Феофраст был родом из г. Эреса на о. Лесбос, по преданию его отец работал сукновалом. Время жизни мыслителя датируется как 371–287 гг. до н. э. Судя по описанию Диогена, еще юношей Феофраст прибыл в Афины, где слушал лекции Платона, а затем познакомился с Аристотелем, проникся его идеями и стал его верным учеником и последователем. (Diog. Laert. 78). Как сообщает Страбон, вместе с Аристотелем Феофраст побывал в Македонии, а потом на родине Аристотеля, в Стагире (Strab. 579). В течение 12 лет Феофраст был преданным учеником Аристотеля, а после его смерти возглавил Ликей и оставался схолархом (его главой) в течение 34 лет, до самой своей кончины (A. Gellius. NA. XIII). Феофраст сделал все, чтобы учение его великого учителя стало популярным. Он абсолютно не боялся остаться в тени Аристотеля, стремясь сохранить его наследие. Большую часть своей жизни он посвятил развитию Ликея,